

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
27 (90)

ИСТОРИЯ
И
ФИЛОЛОГИЯ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1981

СПИСОК ЖРЕЦОВ 'АММА

Советский археолог С. С. Ширинский, проводивший весной 1972 г. обследование вадии Байхан в Народно-Демократической Республике Йемен, обнаружил и сфотографировал группу надписей, расположенную при впадении в вадии Байхан вадии Уриха (Вариха), на склонах джабал Ганделе. Эти надписи разбросаны на довольно большом пространстве скалы группами или поодиночке и большей частью не связаны друг с другом. Они различаются по времени, характеру и тщательности исполнения, но однотипны по содержанию и формуляру. Это привлекает к ним особое внимание.

Аналогичные памятники, состоящие из большого числа однотипных надписей, различающихся лишь именами авторов, известны из разных государств древней Южной Аравии. Наиболее значительные из них — знаменитый ма'инский «список иеродул»¹ и список сабейских эпонимов из племени Халил.² Этих примеров достаточно, чтобы показать значение надписей, открытых С. С. Ширинским: памятники такого рода отражают важнейшие институты древних южноарабских государств и являются, пожалуй, наиболее ценными источниками, известными в южноарабской эпиграфике.

Новый памятник наиболее лаконичен: все надписи носят коммеморативный характер, т. е. содержат лишь имя и титул (или титулы) авторов. Изредка добавляется финальная инвокация с именами правителей, но не богов. Какие-либо разделы, описывающие деятельность авторов, отсутствуют. Соответственно определение значения памятника и институтов, отраженных в нем, представляет большие трудности. Общим для всех текстов является титул *gšw/ʿm* — «жрец 'Амма». Все надписи можно рассматривать как единый памятник, состоящий из разновременных записей, нанесившихся в определенном месте, видимо, на протяжении нескольких поколений. Предварительно его можно охарактеризовать как список жрецов 'Амма.

Район вадии Байхан, где найден памятник, археологически наиболее исследованный район Южной Аравии. Здесь на протяжении двух сезонов работала американская археологическая экспедиция и проводились тщательные археологические и эпиграфические исследования. Неоднократно посещали его и другие исследователи (Г. Л. Хардинг, Б. Доу, Ж. Пиренн). Поэтому С. С. Ширинский ограничился серией фотографий, не дав подробного описания памятника, и не провел детального обследования. К сожалению, этот материал, как выяснилось в результате исследования, не охватывает памятника целиком и не дает полной картины. По странной случайности джабал Ганделе избежала внимания исследователей: в ли-

¹ Mlaker K. Die Hierodulenlisten von Ma'in nebst Untersuchungen zur altsüdarabischen Rechtsgeschichte und Chronologie. — Sammlung Orientalischen Arbeiten, 15. Leipzig, 1943.

² Lundin A. Eponymenliste von Saba' (aus dem Stamme Ḥalil), SGL. V. — SBAW, 248. Wien, 1965.

тературе нам не удалось обнаружить никаких упоминаний надписей, находящихся в этом районе. Лишь на карте, сопровождающей публикацию результатов работ американской экспедиции, отмечены «хымьаритские граффити» на западном склоне джабал Ганделе,³ однако в тексте они не упоминаются. Отметим, что наскальные надписи, сфотографированные С. С. Ширинским, высечены весьма тщательно и никак не могут быть охарактеризованы как «граффити».

Ввиду чрезвычайно важного значения, которое может приобрести памятник, открытый С. С. Ширинским, автор считает необходимой его предварительную публикацию на основе имеющегося скудного материала. Одна из задач настоящей статьи — привлечь к памятнику внимание исследователей, чтобы получить его подробное описание и полную фотографическую документацию.

Джабал Ганделе представляет собой скальный массив на западном берегу вадии Байхан, крайнюю северную оконечность гор у выхода вадии

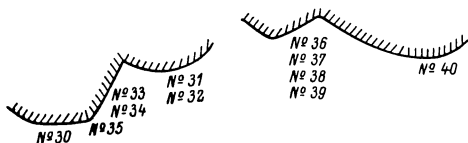

Рис. 1. Расположение надписей на скале джабал Ганделе.

Байхан на равнину, в настоящее время целиком покрытую движущимися песками. От основного горного массива, разделяющего вадии Байхан и вадии Хариб, джабал Ганделе отделено небольшой долиной вадии Вариха. Скалы массива имеют весьма неровную конфигурацию. Вертикальные скальные стенки небольшой высоты перемежаются горизонтальными полками и наклонными участками, испещрены трещинами и расположены под самыми разными углами друг к другу. Надписи разбросаны по стенкам без видимого порядка, на разных уровнях. Минимум четыре текста (№ 33—35, 41) плохо читаются по имеющимся фотографиям; иногда неясно и взаимное расположение надписей.

На крайнем слева участке расположен один текст в две строки (№ 30,⁴ см. рис. 1). Правее отмечены две надписи, помещенные одна под другой (№ 31, 32). Однако на фотографии левее этих текстов находятся еще две надписи, также расположенные одна под другой, но разделенные большим свободным пространством скалы (№ 33, 34). Может быть, это объясняется тем, что скала между текстами очень неровная и рассечена трещинами. На этой же фотографии еще левее виден фрагмент третьей надписи (№ 35).

Правее находится центральная часть памятника, состоящая из четырех текстов (№ 36—39, см. рис. 1), высеченных один под другим. Эта часть высечена наиболее аккуратно, верхняя надпись (№ 36), возможно, даже по заранее подготовленной скале.

Следующие две надписи отделены от надписи № 36 небольшим промежутком. Они явно следуют за этим текстом и по размещению, и по размеру знаков. Надпись № 39 выполнена знаками большего размера и «перепрыгивает» через трещину в скале, разделяющую текст почти пополам по вертикали. Она содержит, в отличие от других надписей, две записи, объединенные в один текст.

³ Bowen R. and Albright F. P. Archaeological discoveries in South Arabia, I. Baltimore, 1958.

⁴ О № 1—29 см.: Лундин А. Г. Новые южноарабские надписи из вадии Хирр. — В кн.: Древняя Аравия (материалы и сообщения). IX годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. М., 1973, с. 81—89.

Правее центральной части находится еще одна надпись (№ 40, см. рис. 1), высеченная на довольно неудобном участке скалы, рассеченном несколькими трещинами, но выполненная весьма тщательно и аккуратно. Для надписи № 41 расположение относительно других текстов неизвестно.

Последовательность надписей ясна лишь в центральной части памятника, поэтому мы публикуем тексты в той последовательности, как они были обнаружены, и вернемся к хронологии надписей далее.

№ 30. Надпись в две строки, крайняя слева на скале джабал Ганделе (см. рис. 1). Высечена довольно небрежно по неподготовленной скале.

Рис. 2. Надпись № 30. (Фотография С. С. Ширинского).

Первая строка значительно длиннее, ее конец загнут вверх. Вторая строка короче, но начинается правее первой (см. рис. 2).

Знаки неравной высоты, геометрические формы их не всегда выдержаны. Отчетливо видны утолщения стволов знаков. Графический стиль, вероятно, C4—D1.

1. yḥm'l / bn / smhrm / ddr'n / qy
2. n / ršw / 'mm / bšhr / gyl'n

Йахам'ил сын Сумхурама зу-Зар'ан, чиновник (и) жрец 'Амма. Во (имя) Шахра Гайлана.

Строка 1. yḥm'l — Йахам'ил, довольно частое южноарабское имя, встречающееся в большинстве диалектов (см.: Hard. 662). В катанских надписях оно довольно редко; RES 3566, 34: yḥm'l / ddmrn; Ja 235, 1: yḥm'l / ḥqdrn; AM 60770: yḥm'l / ḥbsyn; RES 4957, 1. Ср. также родовое имя dt / yḥm'l — TC 1030. smhrm — Сумхурам — как личное имя встречается в надписи из ал-Хасы (юго-восточная Аравия) RES 4763, в катанских текстах TC 809 и HI 53+54. В последней надписи Сумхурам назван братом правителя Катана (царя или мукарриба) Замар'алайа Зубйана

Йухаргиба,⁵ ddr'n — зу-Зар'ан — одно из главных катанских племен или родов, неоднократно упоминаемых и в списках свидетелей декретов (RES 3566, 27, 28, 31, 33, 34; RES 3878, 14), и как род эпонимов (RES 3879, 6—7; Ja 2360, 14), и как род авторов весьма крупных и значительных надписей (RES 3858, 4330). В исследуемом памятнике Зар'ан упоминается несколько раз (см. № 37, 2; 38, 1; 40, 1).

С т р о к и 1—2. qyn/ršw/'mm — «чиновник (и) жрец 'Амма». Бессоюзное сочетание и глаголов, и существительных довольно часто в катанских надписях. Особенно часто оно встречается при соединении нескольких титулов у одного лица, например в долгой титулатуре катанских мукаррибов и царей (например, Ja 2436 mlk/qtnb. . . bkr/'nby. . . qzr/qyn/ršw/'mm — царь Катабана. . . , первенец 'Анбайа. . . сборщик податей, чиновник (и) жрец 'Амма). Однако до сих пор существуют сомнения в интерпретации этих сочетаний: qyn/ršw — «чиновник (и) жрец» или «чиновник жреца»;⁶ исследуемый памятник позволяет решить эту проблему, так как в нем при обычном сочетании qyn/ršw (№ 30, 34, 39, 4) один раз встречается обратное ršw/qyn (№ 37, 2), что показывает «равноправие» титулов.⁷ Титулы qyn (чиновник) и ršw (жрец) были широко распространены в государствах Южной Аравии. В Катабана они встречаются как по отдельности, так и в сочетании, особенно часто сочетание qzr/qyn/ršw/ — «сборщик податей, чиновник(и) жрец», входящее в долгий титул мукаррибов и царей Катабана.

В исследуемом памятнике оба эти титула наиболее часты; ršw встречается во всех надписях, где сохранилась титулатура, qyn см.: № 34, 2—3; 37, 2; 39, 4. Сочетание этих двух титулов (qyn и ršw) см. также: RES 311, 1—2 и восстановленное Н1 3,2.

С т р о к а 2. bšhr/gyln — «во (имя) Шахра Гайлана». Шахр Гайлан — сочетание имени и прозвища, частое среди правителей Катабана, как царей, так и мукаррибов. Известны по крайней мере два таких правителя: Шахр Гайлан сын Йада'аба (ТС А) и Шахр Гайлан сын 'Абшибама (RES 4932 и т. д.). Последний упомянут также в исследуемом списке, в надписи № 36, 1. Кроме того, в ряде надписей упомянут Шахр Гайлан без имени отца: Ja 2437, 5—6; Н1 52,2 и, вероятно, ТС 612, 1131. В исследуемом тексте титул отсутствует. Об идентификации см. далее.

Финальная инвокация, содержащая только имя правителя и не упоминающая богов, весьма редка в катанских надписях, см. лишь № 40, 2, Ja 122 и Louvre AO 21.124.

№ 31. Надпись в две строки на скале левее надписи № 30 (см. рис. 1). Нанесена на неподготовленную поверхность скалы довольно аккуратно: строго выдержан размер знаков, совпадают начала строк. Вторая строка значительно короче (см. рис. 3).

Палеографически очень близка к № 30, но утолщения створков знаков выражены гораздо меньше. Определить графический стиль надписи по системе Ж. Пиренн затруднительно, потому что формы знаков точно совпадают с таковыми предыдущего текста, тогда как их орнаментация

⁵ См.: Jammé A. Inscriptions from Hajar bin Humeid («Hajar bin Humeid. Investigations at a Pre-Islamic Site in South Arabia»). Baltimore, 1969, p. 345.

⁶ См.: Höfner M. Die vorislamische Religionen Arabiens. Stuttgart, 1970, S. 348—349.

⁷ См.: Лундин А. Г. Катанская сакральная надпись RES 311. — ВДИ, 1976, № 3, с. 19—32. — Против перевода термина ršw (жрец) решительно возражает Ж. Пиренн (Pirenne J. 1) Ršw, RšwT, FDY, FDYT and the priesthood in Ancient South Arabia. — PSAS, 1976, 6, p. 137—143; 2) La religion des arabes préislamiques d'après trois sites rupestres et leur inscriptions. — Al-Bahit (Studia Instituti Anthropos, v. 28). Fribourg, 1976, p. 176—217. 3) L'inscription de la porte de Timna^c RES 3881—TSb. — CIASA, I, 1977, p. 109—116), однако ее аргументация полностью опровергается новым материалом: надпись YM 547 показывает, что термин ršw обозначает лицо, полномочное принимать или отвергать жертвоприношения (Beeston A. F. L. Decree from the God 'LMQH. — CIASA, I, 1977, p. 15—18), т. е. исполняющее жреческие функции.

явно не соответствует характеристикам графических периодов С и D. По-видимому, упрощенный характер орнаментации знаков может объясняться просто небрежностью исполнения наскального текста.

1. 'lšrh / bn / dr''b / dd

'Илшарах сын Зара' 'аба зу-За-

2. rḥn / ršw / 'mm

рхан, жрец 'Амма.

Строка 1. 'lšrh — 'Илшарах — частое южноарабское имя (см. Hard. 67), но в катабанских надписях встречается довольно редко, см. лишь Ja 243, TC 2279 и AM 60.703. dr''b — Зара''аб — имя впервые встречается в южно-

Рис. 3. Надписи № 31—34. (Фотография С. С. Ширинского).

арабских надписях, хотя оба компонента весьма часты в ономастике. Ср. имена dr''mr, dr'krb, 'ldr', 'mdr' и т. д. (Hard. 251).

Строки 1—2. drḥn — Зархан, хорошо известное катабанское родовое имя, которое носит, в частности, один из четырех «больших родов» Тимна;⁸ род катабанского эпонима в RES 3688, 7, 12. По-видимому, drḥn представляет собой ветвь племени Зар'ан: см. RES 3566, 27—28 (zrbm / ddrḥn / wdr'n — «Зарбам зу-Зархан и Зар'ан»). Отметим, что Зарбам является свидетелем декрета. К роду Зархан принадлежали также, вероятно, некоторые правители Катабана, см. Ja 119, 5—7: wb / mr' s / šhr / ygl / yhr gb / bn / hwf'm / yhn'm / mlk / qtb / n / wb / fr'krb / ddrḥn / dd / whwl / šhr — «во (имя) господина его, Шахра Йагула Йухаргиба, сына Хавф'амма Йухан'има, царя Катабана, и во (имя) Фара'кариба зу-Зархана, дяди и правителя Шахра». Таким образом, Зархан — один из знатнейших катабанских родов.

⁸ См.: Jammé A. Pièces épigraphiques de Heid bin 'Aqil, la nécropole de Timna' (Hagr Kohlan). — Bibliothèque du Muséon, 30, 1952, p. 40—62.

№ 32. Надпись в две строки на той же скале, что и надпись № 31, непосредственно под ней. Высечена и распланирована не столь аккуратно, как предыдущая, видимо, потому, что этот участок скалы менее удобен. Палеографически идентична № 31 (см. рис. 3).

1. 'ws'tt / bn / lhy'tt / dgrbm / ršw	'Авс'асат сын Лахай'асата зу-Гарбам,
жрец
2. 'mm	'Амма

Строка 1. 'ws'tt — 'Авс'асат — довольно редкое имя, засвидетельствованное в сабейских надписях (RES 3959, 2; 4752; Ja 558, 2; 705) и лишь один раз в кatabанских (Ja 380 — 'ws'tt / ddr'n). Ср. также кatabанские имена 'wslt (Ja 2507B) и 'ws'm (см. № 35). lhy'tt — Лахай'асат — хорошо известное южноаравское имя, встречающееся преимущественно в сабейских, но также и в ма'инских и кatabанских надписях (Hard. 513). По-видимому, это имя было наиболее распространено в области Радман, пограничной между Кatabаном, Саба' и Хымйаром (см. Л25).⁹ grbm — Гарбам — известный кatabанский род, один из четырех «больших родов» Тимна¹⁰ (см. Hard. 453).

№ 33. Надпись в три строки на скале левее и выше надписей № 31—32, под углом к скале с этими надписями. Фотография этого участка скалы отсутствует, и он виден только частично на фотографии надписей № 31—32 (рис. 3) и в более полном виде на слайде того же участка, не поддающемся воспроизведению.

Надпись сфотографирована под большим углом, с сильным искажением, вероятно не полностью, и читается с большим трудом.

1. .../г...	...
2. ...'rr/...	...
3. 'm/h...	'Амм (?)...

Строка 1. В левом верхнем углу слайда видны нижние части знаков, вероятно г и словоразделитель. С первого взгляда они кажутся продолжением нижележащей строки, загнутой вверх, но при внимательном рассмотрении над первой частью этой строки видны следы еще каких-то знаков. Видимо, первая строка была длиннее второй и в конце несколько загибалась вниз. Не читается.

Строка 2. Читается очень плохо, различимы только знаки 'гг в середине строки. Вероятно, текст продолжался и дальше, но в левой части строки нельзя различить даже следов знаков.

Строка 3. Отчетливо виден лишь знак h, имеющий архаичную форму. Все три черты «навершая» знака исходят из одной точки, образуя угол. Перед h словоразделитель и следы знаков, в которых, кажется, можно различить слово 'm — по-видимому, конец теофорного имени, так как собственное имя бога луны в исследуемом памятнике пишется 'tm (см. № 30, 31 и т. д.). Однако чтение весьма сомнительно.

№ 34. Надпись в три строки под текстом № 33, с большим промежутком, вызванным неровностями и трещинами в скале. Высечена довольно небрежно, знаки разного размера. Документирована так же плохо, как предыдущая (см. рис. 3). Палеографическая характеристика неясна.

1. wyšhrmlk/b[n...	и Йашхармалик сы[n...
2. ... dhrf/q	зу-Хараф, чи-
3. [y]n/ršw ['mm]	[нов]ник (и) жрец ['Амма].

Строка 1. wyšhrmlk — И Йашхармалик. Неясно, сохранилось ли начало строки; возможно, что союз w просто присоединяет текст к предыдущей записи. Имя yšhrmlk в кatabанских надписях не встречается, ср.

⁹ Лундин А. Г. Новые южноаравские надписи. . . , с. 81—83.

¹⁰ J a m m e A. Pièces épigraphiques. . . , p. 79—97.

лишь сабейские CИH 733 и RES 4798A. См. также катабанские имена šhr и šhrm (Hard. 360—361). Ту же форму образования см. в катабанских именах ydmrmlk (см. № 37) и uqhmlk (Ja 2360 и т. д.). Далее, по-видимому, можно различить словоразделитель и правую вертикальную черту знака b; кажется наиболее вероятным восстановление b[n] — «сын» по общей схеме построения надписей списка.

Строка 2. dhrf — зу-Хараф — вероятно, родовое имя. В катабанских надписях встречается впервые. Ср. личное имя hrf в сабейском и названии сооружения в сабейском и ма'инском (Hard. 219). Ср. также название рода dhrf в надписи из музея в Сан'а Ry 608: m'd'l / 'bd / dhrf / bn / whb' tt. Издатель считает надпись сабейской, но имя m'd'l заставляет предположить скорее катабанское происхождение текста (см.: Harding, p. 552).

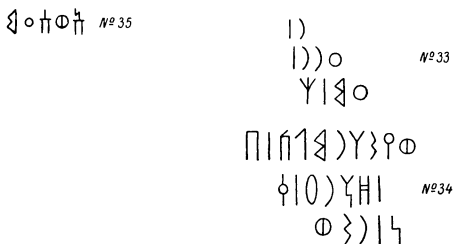

Рис. 4. Надпись № 35. (Прорисовка).

Строки 2—3. q[y]n/ršw [/'mm] — чи[нов]ник (и) жрец ['Амма]. Формулу см. № 30, 1—2. Она с несомненностью показывает, что исследуемая надпись следовала тому же формуляру, что и другие надписи публикуемого памятника. Этот вывод, вероятно, можно распространить и на нечитаемый соседний текст № 33.

№ 35. Надпись на той же скале, что и надписи № 33 и 34, левее их, на том же уровне, что № 33. Знаки гораздо меньшего размера, чем в № 33 и 34, высечены более аккуратно. Текст помещен в левом верхнем углу слайда (см. рис. 4) и, по-видимому, продолжался дальше.

'ws'm 'Авс'амм

Имя 'ws'm известно по катабанским надписям (см. RES 4328, 9; Ry 390, 1; AM 60.814). Ср. также имя 'ws'tt (№ 32, 1).

По-видимому, начало надписи аналогично началу других надписей списка жрецов, но не сфотографированных целиком. Нам кажется маловероятным, чтобы С. С. Ширинский мог пропустить столь четкий, аккуратный и легко заметный текст, как № 35, если бы он достигал сколько-нибудь значительного размера. Поэтому приходится считаться с возможностью, что мы имеем полный текст публикуемой надписи.

№ 36. Надпись в две строки, верхняя — на центральной скале (см. рис. 1). Отделена от следующего текста небольшим промежутком. Выполнена очень тщательно, вероятно на предварительно подготовленной скале. Точно совпадают размеры строк, строго выдержан размер знаков и их четкие геометрические формы. Палеографически относится, вероятно, к началу периода E (см. рис. 5).

1. šhr / gyln / bn / 'bšbm /
2. mlk / qtn / ršw / 'mm

Шахр Гайлан сын 'Абшибама,
царь Катабана (и) жрец 'Амма.

Строка 1. šhr/gyln/bn/'bšbm — Шахр Ғайлан сын 'Абшибама, хорошо известный царь Катабана, см.: RES 3552, 7—8; 3688; 4162, 1; 4932, 1; T. Sa; Ja 2436. В надписи Ja 2436 он носит долгий титул — «царь Катабана и всех детей 'Амма, и 'Авсана, и Кахада [и Дахасума, и Тубанава, первенец] 'Аябайа и Хавкам, сборщик податей, чиновник (и) жрец 'Амма». Надписи Шахра Ғайлана сына 'Абшибама датируются графическими стилями от E2 (RES 3688) до F1 (RES 3552),¹¹ т. е. концом III — началом II в. до н. э. По-видимому, он не идентичен Шахру

Рис. 5. Надписи № 36—39. (Фотография С. С. Ширинского).

Ғайлану надписи № 30, 2, палеографически значительно более ранней (граница периодов C—D, т. е. начало III в. до н. э.).

Строка 2. Титул gšw/'mt — жрец 'Амма — очень скромнен для царя Шахра Ғайлана, имевшего гораздо более обширную и пышную титулатуру. Но это вряд ли можно рассматривать как указание на какой-то этап в царствовании Шахра, когда он еще довольствовался скромным титулом. Скорее следует предположить, что Шахр просто не называет здесь, как и в ряде других надписей, полного титула, ограничиваясь двумя частями: главной (mlk/qtbn), обязательной для всех надписей, и специфической, которая непосредственно связана с тематикой публикуемого памятника (gšw/'mt).

№ 37. Надпись в две строки под текстом № 36, с небольшим промежутком. Высечена весьма аккуратно, хотя и не столь тщательно, как предыдущая. Строки равной длины, размер знаков выдержан, но апексы вы-

¹¹ Pirenne J. Paléographie des inscriptions sud-arabes, I. Brussel, 1956, p. 224—227.

полнены небрежно и почти незаметны. Палеографически идентична предыдущей (см. рис. 5).

1. ydmrmlk / bn / 'myd' /
2. ddr'n / ršw / qyn / 'mm

Иазмармалик сын 'Аммйада'
зу-Зар'ан, жрец (и) чиновник 'Амма.

Строка 1. Имя ydmrmlk — Иазмармалик — встречается в южно-арабских надписях как имя царя Харама (СН 507, 2—3; 512, 4—5; RES 2740, 12; 2724, 3 и т. д.).¹² Кроме того, оно встречается в кatabанском в надписи RES 3858, сообщающей о войне сабейских царей Йада'ила Баййина, Сумху'алайа Йануфа и Йаса'амара Ватара против Кatabана. Автор надписи, Иазмармалик зу-Зар'ан, несомненно кatabанец и принадлежит к тому же племени Зар'ан, что и Иазмармалик нашего текста.

А. Жамм еще в 1957 г. отмечал, что в надписи из некрополя Тимна' ТС 652 упоминается некий Иазмармалик, отец мукарриба Кatabана Шахра Хилала.¹³ Надпись до сих пор не издана.

'myd' — 'Аммйада' — распространенное кatabанское личное и родовое имя (см. Hard. 443). Ср. также ТС 1342 и № 38, 1.

Строка 2. Название племени dr'n — Зар'ан — см. № 30, 1. Титул ršw/qyn/'mm — жрец (и) чиновник 'Амма — см. также № 30, 2; 34, 2—3; 39, 4. Во всех этих случаях последовательность титулов иная: qyn/ršw.

№ 38. Надпись в две строки под текстом № 37, без всякого промежутка, с тем же размером знаков, лишь начала строк не совпадают (см. рис. 5).

Вторая строка значительно короче и написана под центром первой. Палеографически идентична предыдущей.

1. hwf'm / bn / 'myd' / ddr'n
2. ršw / 'mm

Хавф'амм сын 'Аммйада' зу-Зар'ан, жрец 'Амма

Строка 1. hwf'm — Хавф'амм — весьма частое кatabанское имя; Г. Хардинг насчитывает 21 упоминание в кatabанских надписях (Hard. 630), что, однако, далеко не покрывает всех случаев (например, ТС 832, 1635, 1540 и т. д.). Имя Хавф'амм встречается и как имя правителей Кatabана (RES 3537, 3688 и т. д.; Ja 119, 2361 и т. д.), и как имя частных лиц (Ja 118, 1; 294, 1 и т. д.), однажды даже с эпитетом правителя (ТС 1535 — Хавф'амм Йухан'им из (рода) 'Андам) и, вероятно, как имя брата правителя (Н1 53+54).

Хотя имя 'myd' — 'Аммйада' — и может выступать в кatabанском как родовое имя, в данном контексте это, несомненно, личное имя, и Хавф'амм является братом автора предыдущей надписи Иазмармалика. По-видимому, в связи с этим следует вспомнить надпись Ja 852, авторы которой посвящают своих братьев и сыновей в различные жреческие звания; правда, при этом не упоминается титул ršw, но упоминается звание šhr — «жрец, колдун», очень близкое к нему, и qzr, упоминаемое в нашем списке. См.: Ja 852, 2 — wššhr / 'hysmy / nb't'm / wlhy'm — «И они сделали жрецами (šhr) братьев их двоих Набат'амма и Лахай'амма».¹⁴

Титулы братьев различны (если Иазмармалик назван «жрецом и чиновником», то Хавф'амм — просто «жрецом»), что, вероятно, говорит о различии их функций и положения.

№ 39. Надпись в четыре строки под № 38. Знаки большего размера. Выполнена весьма аккуратно, строго выдержаны начало строк и высота знаков. Концы строк применяются к удобному пространству скалы.

¹² Г. Л. Хардинг разделяет эти упоминания на сабейские и ма'инские (Hard. 665), но все приводимые им надписи, хотя и написаны на разных диалектах, происходят из Харама. В единственной чисто сабейской надписи RES 3945, 17 упомянут тот же Иазмармалик, царь Харама.

¹³ J a m m e A. Paléographie de J. Pirenne. Washington, 1957, p. 171.

¹⁴ См.: J a m m e A. A Qatabanian dedicatory inscription from Hajar bin Humaid. — JAOS, 1955, 75, p. 97—99.

Посредине скала рассечена наклонной трещиной (существовавшей и во время нанесения текста), разделяющей надпись.

Палеографически весьма близка к предыдущей, но апексы отсутствуют (см. рис. 5).

1. $y\acute{t}'krb / bn / 'bd'l / d\acute{s}b'n$

2. $q\acute{z}r / r\acute{s}w / 'mm / 'm'ly / b$

3. $n / 'bd'l / d\acute{s}b'n$

4. $q\acute{y}n / r\acute{s}w / 'mm$

Йаса'кариб сын 'Абд'ила зу-Шаб'ан,
сборщик податей (и) жрец 'Амма.
'Амм'алай

сын 'Абд'ила зу-Шаб'ан,
чиновник (и) жрец 'Амма.

Строка 1. $y\acute{t}'krb$ — Йаса'кариб — известное южноарабское имя (см. Hard. 659), но в катабанских надписях встречается лишь один раз, в списке свидетелей декрета RES 3878, 19. $'bd'l$ — 'Абд'ил — довольно редкое катабанское имя (см. лишь Ja 353, 2; RES 3552, 1; 3553, 1; 3566, 31). См. также в сабейской надписи RES 3984, 1. $\acute{s}b'n$ — Шаб'ан — катабанское имя рода, см. RES 3566, 3; TC 665, 1; 684.

Строка 2. $q\acute{z}r / r\acute{s}w / 'mm$ — сборщик податей (и) жрец 'Амма. Знаки z и g в слове $q\acute{z}r$ высечены несколько необычно. Создается впечатление, что резчик начал высекать слово $q\acute{y}n$ (под влиянием более распространенного титула $q\acute{y}n / r\acute{s}w$), но затем вырезал n , обнаружил свою ошибку и исправил ее, присоединив к y дополнительную черту и исправив n на g . Титул $q\acute{z}r$ — жреческий катабанский титул, обычно входящий в формулу $q\acute{z}r / q\acute{y}n / r\acute{s}w / 'mm$ — «долгой» титулатуры правителей Катабана, как мукаррибов (RES 3880), так и царей (Ja 2436). Однако его могли носить не только правители. Особенно важна надпись Ja 852, показывающая, что титул $q\acute{z}r$ входит в число жреческих званий; ср. также Ja 122, 5, где этот титул ($q\acute{z}rt / 'm$) носит женщина, одновременно с титулом $r\acute{s}wt$ — «жрица», как и в исследуемой надписи. Значение термина исследовалось неоднократно; наиболее точной кажется интерпретация, предложенная А. Бистеном — «сборщик податей»,¹⁵ учитывая, что во всех государствах Южной Аравии подати имели культовый характер.

Строки 2—3. $'m'ly / bn / 'bd'l / d\acute{s}b'n$ — 'Амм'алай сын 'Абд'ила зу-Шаб'ан. $'m'ly$ 'Амм'алай — широко распространенное катабанское имя (см. Hard. 439). 'Амм'алай — брат автора предыдущей записи, но, в отличие от № 37 и 38, здесь записи обоих братьев написаны слитно, образуя единую надпись. Тот же 'Амм'алай упомянут в недавно изданной надписи Graf 6: $dt / byt / 'm'ly / d\acute{s}b'n$ — «из дома 'Амм'алайа зу-Шаб'ана».¹⁶

Строка 4. Титул 'Амм'алайа отличается от титула его брата Йаса'кариба, он более краток, как и в предыдущей паре. Однако в исследуемой надписи авторы занимают более высокое положение, так что титул младшего из них ('Амм'алайа) совпадает с титулом старшего брата предыдущей пары (Йазмармалика).

Это показывает, что в список жрецов вносились лица разных рангов, и памятник имел, вероятно, более сложную структуру, чем, например, ма'инский «список иеродул».

№ 40. Надпись в две строки, крайняя слева на скале (см. рис. 1). Высечена небрежно, строки неровные, хотя размер знаков выдержан до-

¹⁵ Beeston A. F. L. Kingship in Ancient South Arabia. — *Journal of Economic and Social History of the Orient*, v. 15, 1972, p. 266. — Ж. Пиренн предложила новое толкование титула $q\acute{z}r$ — «ведущий денежными приношениями» (Pirenne J. Execution d'offrande par un QZR au nom du roi de Qataban. — *CIAA*, I, p. 125—129). Однако это толкование основывается на позднем значении, засвидетельствованном в эфиопском языке, — «счетчик, счетовод», не учитывая общесемитского $q\acute{z}r$ — «связывать, собирать», откуда «жать, собирать урожай», засвидетельствованное в южноаравийском (см. RES 3854, 2) и далее «собирать подать».

¹⁶ Müller W. W. Die angeblichen «Töchter Gottes» im Licht einer neuen qatabanischen Inschrift. — *Neue Ephemeris für Semitische Epigraphik*, II, 1974, p. 149—154.

вольно строго. Текст рассечен несколькими трещинами, частично появившимися, видимо, уже после нанесения надписи.

Палеографическое определение текста дать трудно из-за небрежности выполнения. Ряд знаков (особенно в конце второй строки) имеет очень четкие апексы на концах стволов, тогда как в первой строке апексы у тех же знаков совершенно незаметны. Формы знаков довольно архаичны: округлое г, геометрически правильное š и даже замкнутое m в конце второй строки,

Рис. 6. Надпись № 40. (Фотография С. С. Ширинского).

но «открытое» m в середине той же строки и в конце первой (см. рис. 6). По-видимому, графический период F.

1. 'lšrh / bn / b'l / ddrhn / qzr / 'm	'Илшарах сын Би'ила зу-Зархан, сборщик податей 'Амма
2. drbh̄w / ršw / 'mm / byd''b / dbyn / yhn'm	зу-Рабахава, жрец 'Амма. Во (имя) Иада'аба Зубйана Йухан'има.

Строка 1. 'lšrh — 'Илшарах, весьма частое южноарабское имя, см. № 31, 1. Имя его отца b'l — Би'ил, напротив, не встречается в южноарабских надписях. Ср. частое имя того же типа образования — b'ttr (Hard. 109) и более редкое b'm — Би'амм, известное как имя сына царя Катабана (RES 3552, 9).

Строки 1—2. qzr / 'm / drbh̄w / ršw / 'mm — сборщик податей 'Амма зу-Рабахава, жрец 'Амма. Эпитет 'Амма drbh̄w встречается лишь в надписи Ja 122, 5, в весьма близкой формуле — qzrt / 'm / drbh̄w / ršwt / 'm/ddymt — «сборщица податей 'Амма зу-Рабахава, жрица 'Амма зу-Даймата». См. также Louvre AO 21.124, 3—4 и TT1 100, 3;¹⁷ ср. имя рода rbh̄ (RES 3689, 3; 3691, 3; 3692, 2; Ja 347, 1). В исследуемом

¹⁷ J a m m e A. *Miscellanées d'ancien arabe*, IX. Washington, 1979, p. 42—43.

тексте во втором случае эпитет 'Амма не указан, как и в остальных надписях списка жрецов. Таким образом, вряд ли можно связывать памятник с определенной ипостасью 'Амма—зу-Рабахав. Скорее можно предположить, что первый титул 'Илшараха не связан с публикуемым памятником, как первый титул Шахра Гайлана — «царь Катабана» в № 36, 2.

Строка 2. $\text{byd}'\text{b/dbyn/yhn}'\text{m}$ — Во (имя) Йада'аба Зубьяна Йухан'има. Этот правитель упомянут в надписи TC 995, 3—5 с титулом «царь Катабана» и в RES 3880, где он носит титул мукарриба. Обе надписи, несомненно, относятся к одному лицу.¹⁸ Исследуемая надпись упоминает того же правителя.

К графическим стилям E3-F1 относятся надписи, упоминающие Йада'аба Зубьяна сына Шахра (RES 3553, 3878, 3550, 3642 и т. д.), также носившего и титул царя (например, RES 3553), и титул мукарриба (например, Ja 2362). Однако, несмотря на палеографическую близость надписей, следует различать двух правителей — Йада'аба Зубьяна и Йада'аба Зубьяна Йухан'има. Правителя, носившего два эпитета, следует считать более поздним.

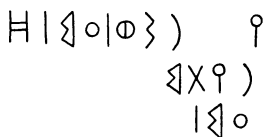

Рис. 7. Надпись № 41. (Прорисовка).

№ 41. Надпись в три строки; местоположение по отношению к другим текстам неизвестно. Фотографии нет, слайд. Верхняя правая часть текста находится в густой тени и не читается (см. рис. 7).

Скала неровная, рассечена трещинами. Надпись выполнена небрежно, строки неровные и разной длины, применяются к поверхности скалы. Палеографическому определению не поддается. Выше, возможно, находится еще одна надпись, совершенно нечитаемая.

1. у... $\text{r}\dot{\text{s}}\text{w}/'\text{m}/\text{d}$
2. $\text{rytm}/\dots$
3. ... $'\text{m} \dots$

... жрец 'Амма зу-
Райтама...
... 'Амм ...

Строка 1. В начале строки можно различить лишь знак у, вероятно, часть имени автора; далее не читаются 5—6 знаков. В конце ясно различаются слова $\text{r}\dot{\text{s}}\text{w}/'\text{m}$ — «жрец 'Амма». Далее следует еще один знак, читающийся с большим трудом, вероятно d .

Строка 2. В начале строки читается слово rytm , но его место в формуляре надписи неясно. Вероятно, эпитет 'Амма — «(зу-)Райтам», не встречающийся в других текстах.

Строка 3. Читаются лишь знаки $'\text{m}$: либо имя божества, либо часть имени лица. Если верно второе предположение, то надпись № 41 включает две разные записи.

Надпись в целом плохо читается и плохо понятна. Единственно, что можно сказать о ней — она, видимо, имела текст, аналогичный другим надписям «списка жрецов».

Исследуемый памятник известен нам во фрагментарном виде; помимо четырех надписей, которые плохо читаются, существуют, видимо, и другие

¹⁸ См.: Лундин А. Г. Государство мукаррибов Саба'. М., 1971, с. 202; Wissmann H. Zur Archäologie und Antiken Geographie von Südarabien. Istanbul, 1968, S. 109.

тексты, оставшиеся нефотографированными. Число их нельзя установить хотя бы приблизительно. Для этого требуется тщательное эпиграфическое обследование всего массива джабал Ганделе. Таким образом, все суждения о списке жрецов как о целом в настоящее время невозможны; речь может идти лишь о доступной исследователям части. Тем не менее уже сейчас можно установить, что памятник охватывал значительный промежуток времени. Так, наиболее ранний из правителей Ҷатабана, упоминаемый в списке, Шахр Ғайлан (№ 30, 2) по палеографии этой надписи может быть датирован границей графических периодов C—D, т. е. началом III в. до н. э.¹⁹ Остается неясным, есть ли в списке жрецов надписи, относящиеся к более ранним графическим стилям (см. № 33).

Этот правитель, вероятно, отличен от Шахра Ғайлана сына 'Абшибама (№ 36), которого можно датировать примерно концом III в. до н. э.²⁰ Иада'аба Зубйана Йухан'има по палеографическим данным следует, видимо, отнести ко II в. до н. э. Возможно, что в списке были и более поздние надписи. Таким образом, даже в нынешнем фрагментарном состоянии список охватывает не менее 150—200 лет, т. е. III—II вв. до н. э. К сожалению, остается неясной периодичность надписей. Ясно лишь, что надписи, упоминающие братьев (№ 37 и 38), принадлежат к одному поколению; может быть, они высекались даже одновременно (см. № 39).

Палеографические данные и последовательность правителей позволяют установить общий порядок нанесения надписей списка — слева направо. Трудно сказать, выдерживалась ли такая последовательность достаточно строго, но крайний левый текст № 30 является, по-видимому, и самым древним из известных, а крайний правый № 40 — наиболее поздним.

Значение памятника и общественное положение лиц, вносившихся в список, остаются неясными. Дело в том, что исследуемый памятник отличается от аналогичных списков лаконичностью формулы надписей, сведенного лишь к упоминанию лица без какой-либо характеристики его функций. Поэтому единственным материалом для характеристики упоминаемых лиц является их ономастика и титулатура. Некоторые из титулов, вероятно, не связаны с исследуемым памятником: авторы надписей называют иногда свой титул, не имеющих отношения к тем функциям, которые обусловили включение их в «список жрецов». Таков, несомненно, титул автора надписи № 36 «царь Ҷатабана».

Общим для всех надписей является лишь один титул — *ṭšw/ṭmm* — «жрец 'Амма», однако этот титул слишком широко распространен, чтобы можно было основывать на нем какие-то выводы о специфике исследуемого памятника. Отметим лишь, что титул связывается обычно с именем 'Амма без какого-либо эпитета по храму или по функции (имя бога даже стоит обычно в неопределенном состоянии — *ṭmm*). Эпитеты 'Амма *зу-Рабḫав* (№ 40) и, вероятно, *drytm* (№ 41) появляются лишь в поздних надписях; любопытно, что наиболее распространенные в Ҷатабана эпитеты 'Амма (*ḏšqr*, *dry'n*, *ddwnm* и т. п.) в «списке жрецов» отсутствуют.

Ономастика «списка жрецов» позволяет сделать некоторые выводы о положении входящих в него лиц, правда весьма предположительные, так

¹⁹ Хронология и последовательность правителей Ҷатабана в настоящее время совершенно не разработаны. Серьезнейшие изменения во взглядах на хронологию Южной Аравии, высказанные в последние годы на основе сабейских надписей (Ruckmans J. La chronologie des rois de Saba et du-Raydan. Istanbul, 1964; Wissmann H. von. Zur Geschichte und Landeskunde von Alt-Südarabien. — SBAW, 246. Wien, 1964), еще не отразились на интерпретации истории Ҷатабана. Автор пользуется здесь палеографическими датировками, разработанными Ж. Пиренн (Pirenne J. Paléographie...), с известными уточнениями, предложенными на основании изучения сабейского эпонимата (Лундин А. Г. Государство мукаррибов Саба, с. 92—135).

²⁰ Ср.: Pirenne J. Paléographie... p. 224—227. Ср. также: Wissmann H. von. Die Geschichte des Sabäerreichs und der Feldzug des Aelius Gallus. — In: Aufstieg und Niedergang der römischen Welt, II, Bd. 9. Hrsg. von H. Temporini und W. Haase. Berlin—New York, 1976, p. 455—458.

как почти в трети надписей имена и названия родов не читаются. Большинство авторов принадлежит к племени Зар'ан, к которому относится также большинство катабанских эпонимов и много других видных лиц разных рангов. Впрочем, к племени Зар'ан и различным его ветвям принадлежит вообще большинство лиц, известных по надписям из Тимна' — столицы Катабана.²¹ Более важно, по-видимому, упоминание рода Зархан — той ветви Зар'ан, к которой относятся некоторые правители Катабана (см. Ja 119). Этот факт можно сопоставить с тем, что в список жрецов был включен и один из виднейших катабанских правителей Шахр Гайлан сын 'Абшибама. Среди личных имен жрецов значительное место занимают имена «царского рода», т. е. известные как имена правителей (hwf'm — № 38), их отцов (ydmrmlk — № 37) и братьев (smhrm — № 30). По-видимому, это позволяет сделать вывод, что жрецы, входившие в список, происходили из довольно узкого круга знати, может быть, из того же круга, из которого происходили правители Катабана.²²

Как правило, титул gšw не является единственным титулом автора надписи; почти в двух третях случаев к нему присоединяется еще один титул: qun (№ 30, 34, 39, 36), qzr (№ 39, 40) или mlk (№ 35). Сочетание всех этих титулов, как мы уже отмечали, входит в «долгий» титул правителей Катабана. Но для исследуемого памятника характерно сочетание двух титулов, причем к постоянному титулу gšw может присоединяться любой из трех других. Сочетание двух титулов встречается также в двух известных нам катабанских надписях — Ja 122 и RES 311.

Ja 122 — надпись на базе женской статуи, найденной при раскопках «дома Хадас» в Тимна'. Это votивная надпись, обращенная к богине Зат-Химйам и сообщающая о посвящении ей статуи. Автор надписи — некая Бар'ат из «дома» Расад'ила из (рода) Шахаз. К этой стандартной посвячительной надписи добавлена приписка, содержащая титул Бар'ат: qzrt / 'm / drbhw / ršwt / 'm / ddymt — «сборщица податей 'Амма зу-Рабавы, жрица 'Амма зу-Даймата» — и финальную инвокацию, обращенную к Варав'илу Гайлану Йухан'иму. Приписка полностью совпадает с надписью «списка жрецов» № 40, автор которой тоже сборщик податей 'Амма зу-Рабавы и жрец 'Амма (без эпитета), вплоть до такой специфической детали, как финальная инвокация, обращенная только к правителю. Таким образом, надпись Ja 122 можно рассматривать как соединение двух текстов: стандартной votивной надписи и столь же стандартной коммеморативной надписи «списка жрецов». Следовательно, Бар'ат занимала в государственной и социальной иерархии Катабана то же место, что и авторы надписей «списка жрецов».

Посвячительная надпись не дает сведений об общественном положении ее автора и о функциях, которые выполняла Бар'ат. Однако формула dt/byt позволяет видеть в ней жрицу культов орошения и плодородия, принадлежавшую к «дому» эпонима и тесно связанную с системой эпонимата.²³ Полное совпадение формулы надписей «списка жрецов» и «приписки» в Ja 122, вероятно, свидетельствует, что и авторы надписей исследуемого памятника имели аналогичные функции.

Расад'ил из рода Шахаз, к «дому» которого принадлежала Бар'ат, известен теперь по надписи Louvre AO 21.124.²⁴ Эта надпись показывает,

²¹ Так, к племени Зар'ан принадлежат три из четырех «больших кланов» Тимна' (dr'n, drhn и ygr) и минимум три «вторичных» (hḏrn, qhlwm и ršm), а также ряд «мелких групп»: hrn, šhz, qī'n и т. д.

²² См.: Лундин А. Г. Престолонаследие в Катабана. — СЭ, 1978, № 4, с. 123—130.

²³ См.: Лундин А. Г. 1) Новые материалы о южноарабском эпонимате. — ВДИ, 1974, № 4, с. 98—105; 2) «Дочери бога» в южноарабских надписях и в Коране. — ВДИ, 1975, № 2, с. 124—131.

²⁴ Pirenne J. Execution d'offrande par un QZR..., p. 125—129; Lunding A. G. L'inscription qatabanite du Louvre AO 21. 124. — Raydan, II, 1980, p. 107—119.

что Расад'ил также выполнял жреческие функции «сборщика податей» 'Амма зу-Рабахава. Эти функции, видимо, были действительно связаны со сбором налогов, так как надпись сообщает о посвящении, сделанном в качестве налога с урожая. Наконец, надпись Расад'ила также содержит финальную инвокацию, обращенную к правителю.

Другая надпись, содержащая сочетание двух титулов $qun/r\dot{s}w$ (RES 311), также представляет собой комбинированный текст, состоящий из сочетания стандартной посвяtitельной надписи и сакральной надписи. Фрагмент III 3, обнаруженный при раскопках в Хаджар бин Хумайд, совпадает по формуляру с этим сакральным текстом. Это показывает, что сакральный текст также носит стандартный характер и отражает не какую-то случайную ситуацию, а определенный обычай или институт катанского общества.

Сакральный раздел RES 311 сообщает о действиях автора по обслуживанию оракула 'Амма в различных храмах Катана; автор дает решение оракула ($\dot{s}ru$) и приносит жертвы в соответствии с этим оракулом, и выполняет решения оракула в различных храмах.²⁵ Отметим, что такой же оракул — $\dot{s}ru$ — составляет важную сторону деятельности сабейских эпонимов.²⁶

В надписи RES 311 автор носит титул $qun/r\dot{s}w/^{\circ}mm/w\dot{d}r\dot{s}wts$ — «кайн жрец 'Амма и обладатель жречества его (= 'Амма)». Особенно важен дополнительный раздел титула — $\dot{d}r\dot{s}wts$. Буквально $r\dot{s}wt$ — абстрактное имя «жречество», обозначающее и самый сан жреца, и время (период) выполнения жреческих функций.²⁷ Но в этом последнем значении термин $r\dot{s}wt$ в сабейских надписях CИH 555 и Ja 540, датированных по эпониму, обозначает «эпонимат».²⁸ Несомненно, что то же значение имеет термин $r\dot{s}wt$ и в надписях RES 311 и III 3. Иными словами, в Катана, как и в Саба', эпонимные датировки велись по специальной жреческой должности, а не по должности старейшины-кабира, как в Ма'ине. Тогда получают объяснение и сочетание двух титулов автора RES 311 — $r\dot{s}w/^{\circ}mm$ и $\dot{d}r\dot{s}wt (^{\circ}mm)$: они противопоставляются как постоянный сан жреца и временные функции жреца-эпонима.²⁹

Таким образом, надписи RES 311 и III 3 являются надписями эпонимов Катана, установленными во время их эпонимного срока и рассказывающими об их действиях в качестве эпонимов.³⁰

Все надписи, в том или ином отношении близкие к надписям «списка жрецов», оказываются, таким образом, связанными с катанским эпониматом. Это позволяет сделать вывод, что памятник, открытый С. С. Ширинским, представляет собой список эпонимов Катана. Правда, в нем отсутствует титул $\dot{d}r\dot{s}wt$, однако это можно легко объяснить.

Надписи списка сабейских эпонимов племени Халил составлялись по окончании эпонимного срока, при освобождении от должности эпонима.³¹ Вероятно, так обстояло дело и в Катана. Но при таком положении формула $\dot{d}r\dot{s}wts$, выражающая именно исполнение функций в данный момент, становится невозможной. В то же время основные постоянные титулы $qun/r\dot{s}w/^{\circ}mm$ совпадают и в публикуемых надписях, и в RES 311.

²⁵ См.: Лундин А. Г. Катабанская сакральная надпись, с. 19—32.

²⁶ Лундин А. Г. 1) О характере надписей из Джар ал-Лабба. — ВДИ, 1972, № 1, с. 33—34; 2) Государство мукаррибов Саба', с. 143—145.

²⁷ Rhodokanakis N. Die Inschriften an der Mauer von Kohlan-Timna'. Wien, 1924, p. 32—35; J am me A. Inscriptions from Hajar bin Humeid, p. 341—342.

²⁸ Beeston A. F. L. Epigraphic South Arabian calendars and dating. London, 1956, p. 31; Лундин А. Г. Государство мукаррибов Саба', с. 17—19.

²⁹ J am me A. Inscriptions from Hajar bin Humeid, p. 341: $\dot{d}r\dot{s}wt$ — «acting priest».

³⁰ Лундин А. Г. Катабанская сакральная надпись, с. 28—32; Лундин А. Г. Le système d'éponymat de Qataban. — PSAS, 1977, 7, p. 101—111.

³¹ См.: Лундин А. Г. Государство мукаррибов Саба', с. 143.

Катабанский эпонимат, как показало исследование А. Бистона, продолжался всего два года,³² поэтому порядок замещения поста эпонима неминуемо должен был отличаться от сабейского. По-видимому, столь частая смена эпонимов должна была иметь последствиями сложные правила занятия этой должности, вероятно, допускавшие известную вариантность кандидатур. В связи с этим трудно установить схему действия катабанского эпонимата и особенно последовательность эпонимов, тем более что в настоящее время нам известен лишь один случай перехода поста эпонима от 'Аббана зу-Хадарана (RES 3566, 7) к 'Амм'алайу зу-Рашаму из (рода) Каф'ан (RES 3566, 22—23).

Публикуемый список эпонимов дает лишь очень скудные данные о схеме действия эпонимата. По-видимому, мы можем говорить о случаях передачи поста эпонима от брата брату (см. № 37 и 38, 39). Создается также впечатление, что пост эпонима часто совмещался с каким-либо другим постом в системе государственного управления, причем эпонимами становились лица разных рангов — от царя Катабана до скромных «жрецов 'Амма» (№ 31, 32). Возможно, что комплекс надписей № 36—39, помещенный на одной скале, сохранил для нас последовательный хронологический перечень пяти эпонимов, но он охватывает всего лишь 10 лет.

Если принять это предположение, можно реконструировать такую последовательность эпонимов:

Надпись	Имя	Род	Титул
№ 36	šhr / gyln / bn / 'bšbm	—	mlk-ršw
№ 37	ydmrmlk / bn / 'myd'	ddr'n	ršw-qyn
№ 38	hwf'm / bn / 'myd'	ddr'n	ršw
№ 39	yt'krb / bn / 'bd'l	dšb'n	qzr-ršw
№ 39	'm'ly / bn / 'bd'l	dšb'n	qyn-ršw

Сопоставление дает некоторые любопытные детали передачи поста эпонима. Прежде всего отметим, что имена Йазмармалик и Хавф'амм принадлежат к именам «царского рода»,³³ тогда как имена Йаса'кариби 'Амм'алай не входят в их число. Можно заметить, что в пределах одного рода пост эпонима передается в порядке старшинства жреческой иерархии, но при переходе к другой родовой группе эта иерархия не соблюдается. К сожалению, пока невозможно установить старшинство родов эпонимов, хотя Зар'ан, видимо, самая крупная (т. е. старшая) из родовых групп.

Возникает предположение, что при передаче поста эпонима применялся тот же принцип «первородства» в поколении (возрастном классе), какой использовался при замещении поста правителя (мукарриба и царя) Катабана.³⁴ За точку отсчета принимался момент вступления на престол нового правителя. Вероятно, правитель, как первенец богов 'Амма и Хавкам, сам занимал пост эпонима (по истечении срока эпонима, уже выполнявшего свои функции). По истечении двухлетнего срока эпонимата новым эпонимом становился следующий по старшинству представитель того же поколения (возрастного класса), затем — следующий по старшинству, и так до истечения срока правления, т. е. поколения. При этом, вероятно, учитывалось и старшинство (знатность) родовых групп, почему некоторые группы и могли поставлять двух эпонимов подряд. Видимо, пост эпонима могла занимать и женщина-жрица (Бар'ат, автор Ja 122), если только она не исполняла свои функции одновременно и параллельно с Расад'илом из Шахаз.

³² См.: Beeston A. F. L. Epigraphic South Arabian calendars and dating, p. 27—28; ср.: Бауер Г. М. Некоторые проблемы эпонимата в древней Южной Аравии. — ВДИ, 1967, № 2, с. 125—126.

³³ Лундин А. Г. Престолонаследие в Катабане, с. 124—128.

³⁴ Там же, с. 128—129; Lundin A. G. Le système d'éponymat de Qataban, p. 106—108.

Однако все это построение основывается лишь на одном гипотетическом примере последовательности эпонимов из пяти эпонимов и останется предположительным до появления нового материала. Остается надеяться, что специальное эпиграфическое обследование джабал Ганделе позволит значительно расширить доступный исследователям материал «списка катабанских эпонимов» и продвинет вперед изучение катабанского эпонимата, а тем самым и всей структуры общественного и социального строя Катабана. Организация такого обследования представляется одной из важнейших и актуальнейших задач изучения древнего Йемена.

A. G. Lundin

LA LISTE DES PRÊTRES DE 'AMM

L'archéologue soviétique S. S. Shirinsky a photographié en 1971 en République Démocratique du Yémen une douzaine des inscriptions rupestres au wadi Wariḥa pres du Timna'. Tous les textes sont du même type: ce sont des inscriptions commémoratives qui nomment une personne avec son titre, sans mention de son activité. Toutes les inscriptions contiennent le titre ršw/'mm — «prêtre de 'Amm». Cela permet de caractériser les inscriptions trouvées comme constituant une liste des prêtres de 'Amm.

Les inscriptions les plus anciennes se rapportent à la période graphique C—D, c'est-à-dire au IIIe s. avant n. é., les inscriptions les plus récentes sont probablement de 100 à 150 ans postérieures.

La plupart des inscriptions de la liste présentent la particularité de jumeler deux titres: qyn/ršw ou qzr/ršw, ou encore mlk... ršw. Cette particularité se retrouve dans deux inscriptions analogues: RES 311 et Ja 122.

La combinaison des titres qyn/ršw dans RES 311 et qzrt... ršwt dans Ja 122 est liée à l'éponymat qatabanite. Par conséquent la liste des prêtres de 'Amm trouvée par Shirinsky doit-être une liste d'éponymes de Qataban.
